

Молодая медсестра бросила резко и безапелляционно. Голос был негромким, но в тоне не оставалось места сомнениям.

Но как у родителей с кровью типа В может родиться ребёнок с кровью типа А?

Позже пришли результаты ДНК-теста: Гу Чэнси не состояла в кровном родстве ни с одним из своих родителей.

Затем семья Гу, следуя ниточкам, нашла семью Шэнь. При первой же встрече истина стала очевидна, словно полуденное солнце в июле, — высокий и тонкий нос Шэнь Цинчэн был вылитой копией носа Гу Чэнлиня, а изящные черты лица и хрупкое телосложение Гу Чэнси полностью повторяли Лин Тань. Вскоре семьи сделали ещё один совместный тест, который окончательно подтвердил ошибку, случившуюся много лет назад, — дети были перепутаны!

Настоящей Гу Чэнси, родной дочерью Гу Чэнлиня и Цзян Сюэцин, была Шэнь Цинчэн.

Если отсутствие родства с родителями, с которыми она прожила пятнадцать лет, причиняло Гу Чэнси боль и сеяло смятение, то появление Шэнь Цинчэн стало для неё ещё более тяжёлым ударом. Та, казалось, превосходила её во всём: была красивее, взрослее и увереннее в себе, а её успехи в учёне оставляли Гу Чэнси далеко позади. Говорили, она ещё и занималась скрипкой с рисованием, достигнув в обоих хорошего уровня, тогда как у самой Гу Чэнси не было ни одного сколь-нибудь выдающегося таланта. Даже перед лицом этой судьбоносной перемены Шэнь Цинчэн держалась куда спокойнее и собраннее — после всего двух встреч она уже свободно называла Гу Чэнлиня и Цзян Сюэцин папой и мамой. Гу Чэнси же не то что назвать Шэнь Наньшаня и Лин Тань родителями — даже заговорить с ними не могла, и голос её становился тише комариного писка.

Эх.

Сравнивать людей — только себе вредить.

Рядом с Шэнь Цинчэн Гу Чэнси чувствовала себя неуклюжим утёнком, блёклым и невзрачным на фоне прекрасного лебедя. Хотя родители в итоге договорились временно сохранить статус-кво и признать обеих девушек дочерьми, но разве кто-то станет любить утёнка, когда рядом есть лебедь?

Теперь Гу Чэнлинь и Цзян Сюэцин покупали всё в двойном экземпляре. Каждые выходные они приглашали Шэнь Цинчэн в гости, не отводя от неё глаз с самого порога и до прощания. За обеденным столом непременно стояли её любимые блюда, а уходя, её провожали, держа за руки и не желая отпускать. С Шэнь Цинчэн они говорили ласково и тепло, не произнося ни единого резкого слова, а повернувшись к Гу Чэнси, тут же начинали ворчать и читать нотации. Кто был любимчиком — сомнений не оставалось.

Каждый раз, думая об этом, Гу Чэнси переполнялась горечью.

Шэнь Цинчэн ворвалась в её жизнь, а она ничего не могла с этим поделать. Вот и сейчас: родители, решив, что условия в общежитии плохи, специально сняли для них двухкомнатную квартиру на территории Педагогического университета. Гу Чэнси не хотела видеть Шэнь Цинчэн, но была вынуждена жить с ней под одной крышей. Единственным её сопротивлением стало полное игнорирование. Но если одноклассники узнают об их связи, они непременно начнут сравнивать, — и что она могла противопоставить Шэнь Цинчэн? Тогда они станут смеяться над ней, как сегодня смеялись над Ван Синьюэ.

Думая о предстоящей школьной жизни, Гу Чэнси видела лишь мрачное будущее.

У входной двери послышался шорох и звук ключа — должно быть, вернулась Шэнь Цинчэн. Гу Чэнси спрыгнула с кровати и с грохотом захлопнула дверь своей комнаты.

***

Войдя, Шэнь Цинчэн сразу заметила в прихожей две небрежно сброшенные кроссовки и слегка нахмурилась. Она всегда была аккуратной, даже доходило до лёгкой одержимости, и подобный беспорядок её раздражал. Сначала она поставила свою обувь в шкаф, затем, помедлив, присела, подняла кроссовки, аккуратно поставила их на место и закрыла дверцу.

Она прошла в свою комнату у входа, сняла рюкзак, достала из него карту и направилась к двери дальней спальни. Дверь была плотно закрыта, за ней стояла тишина, а на самой двери висел перевернутый иероглиф «счастье».

Несколько секунд она смотрела на иероглиф, затем постучала.

Из-за двери донёлся глухой голос:

— Что?

— Хочу поговорить. Жду в гостиной.

Гу Чэнси спрыгнула с кровати, подошла к двери и приоткрыла её, скрестив руки на груди, словно ёж, оцетинивший иголки. Холодно спросила:

— Что?

Шэнь Цинчэн, слегка прищурившись, сидела на диване и не двигалась с места, лишь указала на карту, лежавшую на журнальном столике.

— Ты забыла забрать карту на питание.

— ...Спасибо.

Гу Чэнси вышла, взяла карту и уже собралась вернуться в комнату.

— Присядь на минутку. Мне нужно кое-что сказать.

Гу Чэнси не хотелось с ней разговаривать, но потом она подумала: «Кого я боюсь? Посижу, послушаю, что она скажет». Она плюхнулась на диван, схватила лежавшую рядом подушку и прижала к груди, всем видом показывая готовность к обороне.

Они были знакомы уже почти два месяца, встречались не раз, но всегда в присутствии обеих семей. Сегодняшний разговор стал их первым поединком один на один. Гу Чэнси напомнила себе: даже если она не может сравниться с соперницей, то хотя бы в уверенности не должна уступить. Она подняла глаза на Шэнь Цинчэн с налётом вызова.

— Говори.

Вот только она настроилась на противостояние, собрала все силы для ответного удара, а Шэнь Цинчэн, опустив глаза, сидела на диване, даже не глядя на неё. Ощущение было такое, будто она изо всех сил ударила кулаком, но попала в пушистую вату. Досадно.

Шэнь Цинчэн совершенно игнорировала её досаду.

— Раз уж нам придётся жить вместе, некоторые вещи лучше обговорить заранее...

— Каждый убирает свою комнату. Ванную, гостиную и кухню убирает тот, кто ими пользовался. Вещи после использования возвращаются на место. Уборка общих зон по очереди, каждый день по одному...

— После половины одиннадцатого вечера не шуметь...

Она что, считает её неряхой? Или хочет сразу поставить на место?

Гу Чэнси слушала и злилась всё сильнее, но все условия звучали справедливо и касались их обеих. Если она станет возражать, это будет выглядеть так, будто у неё плохие привычки и она боится Шэнь Цинчэн. Терять лицо она не могла.

Гу Чэнси прикусила губу.

— Хорошо. Но у меня тоже есть условия.

— Говори.

— Мы не лезем в дела друг друга. Никто из одноклассников или учителей не должен знать о наших отношениях и о том, что мы живём вместе!

Шэнь Цинчэн наконец подняла на неё глаза. В уголке её губ мелькнула улыбка, исчезнувшая так быстро, что Гу Чэнси усомнилась, не показалось ли ей.

— Ну конечно, у нас с тобой и так никаких отношений нет.

Что?!

Гу Чэнси смотрела на Шэнь Цинчэн с полным недоумением.

Перед родителями Шэнь Цинчэн всегда вела себя как примерная и рассудительная девочка. Она родилась на два с лишним часа раньше Гу Чэнси, и Цзян Сюэцин часто просила её присматривать за младшей, на что та всегда охотно соглашалась. Гу Чэнси ожидала, что сейчас она произнесёт что-то вроде: «Хотя у нас нет кровного родства, мы должны быть как сёстры и помогать друг другу». Но вместо этого Шэнь Цинчэн так легко согласилась. Неужели это правда?

Шэнь Цинчэн, увидев её широко раскрытые от изумления глаза, сдержанно улыбнулась.

— Что, не веришь? Тебе что, расписку от меня нужно?

Гу Чэнси: Отлично!

Шэнь Цинчэн: ???

Это была всего лишь шутка, но Гу Чэнси восприняла её всерьёз. Шэнь Цинчэн на мгновение опешила, затем, придя в себя, равнодушно и бодро согласилась:

— Ладно. Пиши, как хочешь. Когда закончишь — подпишу.

Гу Чэнси, не церемонясь, вернулась в комнату, взяла бумагу и ручку, села на диван и быстро написала:

Соглашение о конфиденциальности

«Шэнь Цинчэн и Гу Чэнси обязуются не разглашать свои отношения учителям и одноклассникам, а также не сообщать о совместном проживании. Мы не вмешиваемся в дела друг друга».

Внизу Гу Чэнси уже поставила свою подпись. Шэнь Цинчэн взяла ручку и расписалась следом.

Гу Чэнси взглянула на бумагу, аккуратно свернула её. Ей казалось, что в этой схватке с Шэнь Цинчэн она наконец-то одержала верх, и мысленно она похвалила себя.

<http://bllate.org/book/15948/1425758>